

**MYTH AND MEDIA REALITY IN VIKTOR PELEVIN'S GENERATION "P":
FROM POSTMODERN DECONSTRUCTION TO METAMODERN
RECONSTRUCTION**

Нурматова М. А.

Узбекистан, г.Ташкент, УзГУМЯ

Nurmatova M. A.

Uzbekistan, Tashkent, UZSWLU

Abstract

The article analyzes Viktor Pelevin's novel Generation "P" in the context of the transition from the poetics of postmodernism to metamodernism. It examines the specific features of the author's mythopoetics, grounded in the deconstruction of cultural codes, the simulation of reality, and intertextual play. Particular attention is paid to identifying elements of the metamodern reconstruction of myth and the search for new meaning under the conditions of a crisis of values in postmodern culture. The study focuses on the figure of the protagonist, Vavilen Tatarsky, interpreted as a bearer of the epoch's "structure of feeling" and as a character who undergoes a transformation from postmodern simulation toward the formation of a new mythological narrative.

Keywords: Postmodernism, metamodernism, mythopoetics, simulacrum, intertextuality, media reality, contemporary myth.

Introduction

Виктор Пелевин в литературоведении изучается как «классик» русского постмодернизма. Его произведения пронизаны постмодернистской поэтикой: игра со стилями и жанрами – стирание понятий форм, границ и структур, смешение высокого и низкого, постмодернистская деконструкция – замена культурного наследия и духовных ценностей – симулякрами, интертекстуальность. Пелевин отсылает читателя к различным культурным явлениям и мифологемам, при этом наделяя их абсолютно новыми смыслами: например, в повести «Чапаев и Пустота» – Василий Чапаев, герой советских анекдотов превращается в «духовного наставника» Петра и «проводником» в Пустоту – пространство, основанное на философии буддизма и даосизма. А в «Generation П» шумеро-аккадская мифология активно вплетается в идею управления человеческим сознанием созданиями свыше через рекламу и телевидение.

Но в то же время в творчестве В. Пелевина можно увидеть зарождение метамоде́рнизма. Метамоде́рнизм стремится к реконструкции, к возрождению дискурса, к повторному рассмотрению культуры прошлого, трансцендентного/имманентного, поиску глубины и духовности в условиях современного мира с его экологической катастрофой, войнами, усталостью от поверхностности массового сознания и общества потребления.

Голландские философы Т. Вермюлен и Р.Ван в эссе 2010 года «Заметки о метамодернизме» ввели термин «метамодернизм», отражающий изменения в обществе, культуре, искусстве с 1990-х годов и по настоящее время. По их объяснению, приставка «мета» (которая происходит от термина Платона *metaxis*) — означает как колебание между двумя полюсами, так и нахождение его в определенный момент времени по середине, в центре [2, с.3].

В своём творчестве Пелевин соединяется различные парадоксы, умудряясь одновременно усидеть на двух стульях: с одной стороны он занимается игрой и деконструкцией культурных кодов прошлого, а с другой – «поиском нового смысла», к самовыражению и стремлению создать Новый миф. Ведь по мнению одного из основателей метамодернизма как нового направления Б.Кранфильда – «*метамодернизм является «структурой чувства» – это «восприятие, которое структурирует»* [1, с.19]. В противоположность ценностям постмодернизма – которые по сути представляют собой отказ от ценностей, жестокою иронию, порой откровенный сарказм, цинизм и деконструкцию – искусство метамодернизма стремится к реконструкции, к возрождению дискурса, великих повествований (например, возрождение мифа [4]). Виктор Пелевин также обращается к мифам, для их возрождения, вплетая в пространство современной культуры, рассмотрим это на примере анализа романа «Generation П».

В романе «Generation П» главный персонаж Вавилен Татарский – имя которого полисемантично, как и он сам – является носителем различных культур: ВА- Василий Аксёнов – его творческое начало, до распада Советского союза он являлся выпускником литературного института, поэтом и переводчиком, ЛЕН – его советский менталитет, ВавилОн – означает его стремление приблизиться к Всевышнему, построить свою вавилонскую башню, основанную на влиянии мультимедиа, в частности рекламы. Телевидение превращается в новое божество шумеро-аккадской мифологии. Вавилен – собирательный образ «потерянного поколения» 90-х, которое окончательно потеряло свои духовные и жизненные ориентиры после распада СССР. «Вечность», которая ему открылась в стихах Пастернака исчезает вместе с советской эпохой. На протяжении романа Вавилен отвечает на три загадки современного бытия, которые ассоциируются с 3 загадками холдеев, ответив на который можешь подняться на храм к богине Иштар:

1) Что означает Вечность? – в ответ на этот вопрос Вавилен пишет своё последнее стихотворение, являющимся реминисценцией песни ДДТ «Что такое осень»:

«Что такое вечность — это банька,

Вечность — это банька с науками.

Если эту баньку

Позабудет Манька,

Что же будет с Родиной и с нами?

...вечность существовала только до тех пор, пока Татарский искренне в нее верил, и нигде за пределами этой веры ее, в сущности, не было...» [3, с.15]

2) Второй вопрос возник, когда он, полностью отказавшись от поэзии и духовных ценностей, заложенных русской классической литературой, стал копирайтером в рекламном агентстве. На данном этапе Вавилен понимает, что миром правят деньги, а

реклама является инструментом того, чтобы простой человек думал только о двух вещах: как заработать деньги и как их потратить. «Библией» Вавилена становится книга «Positioning a battle for your mind».

Став копирайтером – он занимается искажением действительности, подменной жизни, истории и культуры – её симуляцией. Вавилен хочет найти ответ на вопрос: кого и куда он привлекает, а главное, кто и куда привлекает его? И находит ответ - суть рекламного бизнеса в том, что *«И он, и другие участники изнурительного рекламного бизнеса вторгались в визуально-информационную среду и пытались так изменить ее, чтобы чужая душа рассталась с деньгами. Цель была проста — заработать крошечную часть этих денег. С другой стороны, деньги были нужны, чтобы попытаться приблизиться к объектам этой панорамы самому»* [4, с.88].

Создавая всё новые и новые сценарии рекламных роликов, Татарский начинает подозревать, что весь мир состоит из симулякров, которые навязываются через экран телевизора, сознание людей управляется извне: но кем? – в поисках ответа на вопрос, он выходит за пределы человеческого сознания через психоделический опыт с отваром из мухоморов и опыт употребления ЛСД (марки) – «дизайнерский наркотик», привлекающим своей яркой и довольно безобидной упаковкой, но способный свести человека с ума окончательно. Именно опыт употребления мухомора даёт Вавилену понять – всё, что его окружает – это набор симулякров – знаков, утеревших первоначальное значение. Именно поэтому взобравшись в современный «зиккурат» он обнаруживает там современный аналог храма богини Иштар – монету с изображением Че Гевара, пачку сигарет Парламент и плакат с изображением голой модели, бегущей по песку.

3) На следующей ступени «зиккурата» Вавилен Татарский из копирайтера превращается в криэйторы – становится не симулятором действительности, а творцом. Он разрабатывают новую концепцию человеческого «Identity» деля людей на 3 типа – вау-оральную, вау-анальную и вау-вытесняющую. Пришедшее к нему видение под ЛСД открывает Вавилену тайну: *«Пламя потребления? Потребления чего? — Не чего, а кого. Человек думает, что потребляет он, а на самом деле огонь потребления сжигает его, давая ему скромные радости»* [3, с.67]. Новая эпоха превращает человека в машину потребления, а Вавилен способствует этому. Вавилен думает, что нашел ответы на все вопросы, но бандит Вовчик малой как плату за спасение жизни от чеченской мафии, просит его выполнить задание: найти русскую идею и расписать на 5 страниц. Этот вопрос остается открытым, так как Вовчик умирает на стрелке с чеченцами, а русскую идею саркастично озвучивает таксист: *«— А насчет идеи этой я тебе прямо скажу — хрен его знает. Мне бы на бензин заработать да на хань. А там — что Дудаев, что Мудаев, лишь бы лично меня мордой об стол не били»* [3, с.78]. Не существует ни глубоко смысла, ни русской идеи – к такому выводу приводит этот поиск.

Ну и наконец Вавилен попадает на телевидение, которое называется Институтом пчеловодства, где его начальником становится Азадоевский. Татарский начинает подозревать, что Азадоевский – это не простой человек: *«...его лицо было ему знакомо, причем очень хорошо, хотя он ни разу в жизни с ним не встречался. Он видел это лицо*

в сотне мелких телевизионных сюжетов и рекламных клипов, как правило на вторых ролях, но кто такой этот человек, он не знал» [3, с.112]. Азадоевский говорит о том, что криэйтор – это не творец, его работа не создавать. Вступив на работу, Вавилен сам понимает, что на телевидении они не воссоздают настоящий мир, а творят телевизионную реальность, которая управляет сознанием людей. Реального ничего нет – ни истории, ни политики и политиков, ни олигархов, ни популярных артистов – всё это создаётся на телевидении в виде симулякров. Таким образом, ответив на третий вопрос богини – что есть Истинная реальность. Вавилен и сам превращается в матрицу, становится новым богом – богом Мультимедиа империи.

Метамодернистский характер этого мифа заключается в том, что он не претендует на истину, но выполняет функцию истины. Он не скрывает своей фиктивности, однако именно это и позволяет ему существовать. Пелевин демонстрирует парадокс современного сознания: понимание иллюзорности системы не освобождает от участия в ней.

Таким образом, Generation «П» — роман-переход: от постмодернистского разоблачения к метамодернистскому принятию медийной иллюзии – как единственно возможной формы действительности. Пелевин склоняет читателя, как в ранних, так и поздних работах один из главных нарративов писателя – это приход в состояние «Просветления». Так герои Пелевина пройдя путь поиска Истины приходят в Пустоту – единственную форму бытия. Вавилен проходит через ритуалы и сновится цифровым/мифологическим богом, перейдя окончательно в другое трансцендентное пространство.

Библиографические ссылки:

1. Luke Turner. Metamodernism: A Brief Introduction
2. Timotheus Vermeulen & Robin van den Akker (2010) Notes on metamodernism, Journal of Aesthetics & Culture, 2:1, 5677, DOI
3. Пелевин, В. О. Generation «П». — 4-е издание. — М.: Вагриус, 2003.
4. <https://www.metamodernism.com/author/brendandempsey/>